

Телефонная трубка на том конце ответила с явной заминкой, слышались невнятные оправдания. Единственное, что можно было разобрать наверняка: на связи частные детективы. Их услуги обычно сводились к поиску пропавших людей, слежке за неверными супругами или сбору компромата на звезд — словом, деятельность далекая от благородства.

Система, не сумев разобрать детали, подключилась к аудиопотоку телефона госпожи Е. На том конце говорили:

— Госпожа, мы выполнили уже немало ваших запредельных просьб, но на этот раз это действительно...

— Разве среди частных детективов есть хоть кто-то, у кого нет знакомых за решеткой? — госпожа Е понизила голос, и в ее интонации проступила такая мрачность, что трудно было угадать в ней женщину. — Я просила устроить погром, а не убивать. Те, на кого я указала, сказали, что пришли отомстить за Хуа Сянгу. Мне нужно лишь, чтобы вина легла на нее, чтобы все было шито-крыто!

Ну Ли передала госпоже Е информацию о школьных новостях. В этот раз госпожа Е отреагировала быстро, и развитие событий, казалось, наконец вошло в нужное русло.

На том конце вздохнули с облегчением:

— Госпожа, вы же понимаете, мы не можем заниматься противозаконными делами...

Не дав договорить, госпожа Е в ярости перебила ее, разбрасываясь деньгами:

— У меня нет недостатка в средствах. Тридцать тысяч за выход — этого хватит?

На том конце замялись. Детективы повидали немало богатых дам, разводящихся с мужьями, которые платили по десять-двадцать тысяч за доказательства измены, а профессиональные разрушительницы семей получали тридцать тысяч за полгода работы.

— Если что-то пойдет не так, — многозначительно добавила госпожа Е, — я доплачу еще двести тысяч. Этого хватит и на адвокатов.

Система услышала, как детектив на том конце тяжело вздохнул, после чего наступила тишина.

— Стоять! Ты, на стене! Живо слезай вниз! Совсем страх потеряла, через забор лезть прямо под камерами!

Обескураженная Ну Ли, у которой, видимо, было слишком много храбрости, бросилась наутек и бежала целых два квартала, прежде чем решилась остановиться. Заведующий учебной частью все еще орал на территории школы. Ну Ли едва не попала и не осталась там на ночь. А в интернате с его строгим режимом выбраться наружу было бы куда сложнее.

Система была недовольна неуклюжестью своей подопечной: из-за пустяка вечно случаются накладки.

Ну Ли надула губы:

— У меня нет опыта в побегах с уроков. Я думала, если камеры заснимут — ничего страшного, я ведь все равно успею удрать. Кто же знал, что этот заведующий такой приткий.

Система потребовала гарантий, что в следующий раз подобных проколов не будет.

Ну Ли вспомнила недавний кошмар:

— Хорошо. Больше таких ошибок не будет.

Когда сюжет более-менее стабилизировался, у Ну Ли не возникло ни малейшего желания возвращаться в школу, чтобы наблюдать за главной героиней. Она больше не хотела встречаться с вездесущим заведующим, поэтому предпочла скрываться за пределами школы, притворившись сотрудницей, и несколько дней спокойно отсиживалась в корпорации Цяньли.

Когда настал день рождения девушки председателя, Ну Ли без труда выяснила детали. Она тихо проследовала за целым классом учеников и незаметно проскользнула на второй этаж арендованного заведения Кенмайя.

Все было тщательно подготовлено: торт, свечи. После того как девушка загадала желание, председатель признался ей в чувствах, и она, смущенная и счастливая, согласилась стать его официальной девушкой. Но в самый разгар праздника появились люди, нанятые невестой.

Десяток парней с вызывающим видом ворвались в зал. Они кричали, крушили столы и стулья. Ученики частной школы, напуганные до смерти, боялись даже пикнуть. Праздник превратился в сцену из фильма ужасов.

Хулиганы ходили между столиков и с серьезным видом допытывались:

— Ну и кто из вас нынешняя девка этого бывшего?

В конце концов они схватили председателя.

— Ты тот самый председатель? И что с того, что у тебя много денег? У твоей подружки всего лишь пара длинных ног. Я-то думал, она красавица, а она и в подметки не годится Хуа Сянгу. Ты правда думаешь, что она лучше, чем Хуа Сянгу?

Эти провокации были рассчитаны на то, чтобы все решили, будто Хуа Сянгу, не сумев удержать парня, решила отомстить.

Многие из золотой молодежи пытались тайно вызвать полицию, но их тут же вытаскивали наружу, разбивая телефоны и ломая руки ударами дубинок. Те, кто прятался под столами, молили о пощаде, предлагая любые деньги — десятки, сотни тысяч — лишь бы их не трогали.

Но налетчики не унимались:

— Деньги? Десять тысяч прямо сейчас дадите? Врете, вам, школьникам, такие суммы не по карману. Это место теперь под моим контролем, и сегодня я вас здесь всех прикончу.

Всех гостей, пришедших на день рождения, вытащили и избили. Кроме подвешенного председателя, досталось каждому — словно они специально не трогали его, чтобы угрожать тем, кто был рядом.

Когда ситуация накалилась до предела, один из хулиганов поднял железный прут, прицелившись в голову одному из студентов. Если бы удар пришелся по цели, смерть была бы неизбежна. Ну Ли больше не могла на это смотреть.

Она выключила рубильник, в темноте ворвалась в зал и вырубил нападавших, которые уже собирались пустить в ход оружие. Только после того, как погас свет, избиение временно прекратилось.

Вскоре налетчиков повязали и увезли для разбирательства.

В тот же вечер слухи о жутком инциденте на дне рождения разлетелись по всей школе: мол, Хуа Сянгу наняла бандитов со стороны, чтобы сорвать праздник.

Пока последствия этого скандала набирали обороты, Ну Ли продолжала работать в компании Цяньли и не могла следить за ходом событий, поэтому изменить финал было уже невозможно.

На допросе бандиты упорно твердили, что заказчицей была Хуа Сянгу. Они заявили, что она пообещала им две тысячи юаней, и они пришли помочь ей отомстить.

Но Хуа Сянгу повезло: она смогла доказать свою невиновность с помощью выписки с банковского счета. После банкротства семьи она была настолько бедна, что ей не хватало даже на еду, и она жила в школе на всем готовом. Наличных у нее не было, а на карте оставались лишь жалкие гроши, так как остальное ушло в счет погашения долгов. Общая сумма на всех ее счетах не превышала пары сотен юаней. Зрелище было душераздирающим: такая прилежная старшеклассница оказалась в столь бедственном положении, что это вызывало лишь желание ей помочь.

В школе по-прежнему ходили слухи, и девушка председателя ненавидела Хуа Сянгу, но результаты расследования были ясны: заказчика не нашли, Хуа Сянгу была оклеветана.

Учеба Хуа Сянгу не пострадала, и для нее эти дни закончились удачно, хоть и были

пугающими. Но для Системы, следящей за сюжетом, это стало настоящим громом среди ясного неба.

С точки зрения Ну Ли, куда страшнее было то, что едва не погибли люди.

Система была в ярости, ведь из-за вмешательства Ну Ли драма главной героини не достигла нужного накала.

Ну Ли честно оправдывалась:

— Я же не могла просто стоять и смотреть, как люди умирают. Если бы все так пошло, Хуа Сянгу обвинили бы в заказном убийстве. Если бы она села в тюрьму, то не смогла бы сдать выпускные экзамены.

Тот студент, о котором говорила Ну Ли, был как раз тем, кого чуть не забили насмерть в кафе. Ну Ли радовалась, что успела вмешаться вовремя. В оригинальном сюжете никто из учеников не погибал, и никто не должен был умирать.

Система вновь раздраженно напомнила:

— Хуа Сянгу в оригинале и так не сдавала экзамены. Ее отчислили, как она могла их сдать?

— Я знаю, что по сюжету ее должны были превратить в девушку из бара, но зачем ради драмы обвинять ее в убийстве!

— Это сделала госпожа Е, а не ты! Это результат человеческих отношений и обстоятельств. Трагическая судьба — не твоя вина!

— Но это я подтолкнула госпожу Е, я раскрыла информацию о дне рождения. Тот удар мог стать смертельным... Менять чью-то жизнь на драматический сюжет? Я считаю, такая цена неприемлема.

Система помолчала, а затем произнесла:

— Если задание не выполнено и сюжет не продвигается, Система оставит тебя в этом мире навсегда.

Ну Ли не нашлась что ответить и притихла. Это было слишком жестоко. Неужели невинные люди — просто игрушки, которыми можно распоряжаться как угодно?

Система немного помолчала, ожидая реакции:

— Носитель, ты делаешь это в первый раз, поэтому тебе непривычно. Как только поймешь суть, привыкнешь.

Ну Ли промолчала, чувствуя тяжесть на душе.

Система, предвидя грядущий хаос, почувствовала, как у нее раскалывается голова:

— Скоро ты поймешь, какой хаос начнется, если прервать драму главной героини...

Ну Ли не чувствовала за собой вины. Подумав о худшем исходе, она вдруг легко улыбнулась:

— Чего бояться? Пока мы живы, всегда будут хорошие новости. Рассказывай, Система, что будет дальше?

<http://bllate.org/book/21626/2231171>